

УДК 78.01

**ЧТО ЕСТЬ МУЗЫКА? (ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ
МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЯХ)
ЧАСТЬ 1. О МЕСТЕ МУЗЫКИ В СТРУКТУРЕ МИРА**

**WHAT IS MUSIC?
(A PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF MUSIC IN FOUR PARTS).
PART 1. MUSIC IN THE STRUCTURE OF THE WORLD**

**А.С. Клюев
A.S. Klujev**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen, 48 Moika St, St. Petersburg, 191186, Russia*

E-mail: aklujev@mail.ru

Аннотация. Определяется место музыки в структуре мира с позиции синергетики. Показывается, что в соответствии с синергетической парадигмой музыка – система, являющаяся вершиной системно-эволюционного развития мира.

Resume. From the synergy standpoint, the paper identifies the place of music in the structure of the World. The writer argues that, according to the synergy paradigm, music is a system in which the World's systems evolution culminates.

Ключевые слова: музыка, мир, человек, синергетика, синергетический подход, система, эволюция.
Key words: Music, World, human, synergy, synergy approach, system, evolution.

Очевидно: ответ на вопрос «Что есть музыка?» прежде всего предполагает прояснение ситуации, касающейся места музыки в структуре мира. Попробуем прояснить ее с позиции *синергетики*. Для этого предварительно определим, что такое синергетика.

Синергетика – наука о самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: неживая (мертвая) – живая – социокультурная (человеческая). Отличительным признаком системы, находящейся на последующем уровне эволюции материи, от существующей на предыдущем, является *более совершенная в качественном отношении организация этой системы* (обусловленная интеграцией, упорядоченностью элементов, входящих в систему предыдущего уровня)¹.

Поскольку таким образом, как справедливо утверждают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «синергетика устанавливает мостики между мертвой и живой природой, между целесообразностью поведения природных систем и разумностью человека, между процессом рождения нового в природе и креативностью человека» [Князева, Курдюмов 1992, 18], можно сказать, что синергетика позволяет нам увидеть мир в его системно-эволюционном саморазвертывании. Причем в силу того, что указанное системно-эволюционное разворачивание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, *возможно его различное теоретическое моделирование*.

В качестве подтверждения сказанному сошлемся на мысль основоположника теории систем Л. фон Бергаланфи, высказанную им еще в 60-х гг.: один из важных аспектов современного развития научной мысли состоит в том, что «мы более не признаем существования уникальной и всеохватывающей картины мира». Все научные построения суть модели, представляющие определенные аспекты или стороны реальности. «Различные теории систем... являются моделями различных аспектов мира. Они не исключают друг друга и часто сочета-

¹ Законы синергетики раскрываются с помощью таких понятий, как: *аттрактор* (от лат. attraho – притягивать к себе), *суператтрактор* (от лат. super – сверху, сверх и аттрактор), *бифуркация* (от лат. bi и furcus – разделенный надвое, раздвоенный), *фрактал* (от лат. fractus – дробленный, состоящий из частей, каждая из которых подобна целому) и др.

ются при их использовании... Это, конечно, не исключает, а скорее предполагает возможность последующих синтезов, в которые войдут и будут объединены различные современные исследования целостности и организации» [см. Бертуланфи 1969, 32; Митрофанов 1991, 6, 9, 14, 39].

В контексте вышеприведенных суждений, как мы полагаем, мир (включая в него человека) [см. Мотрошилова 1967, 140-143; Ильенков 1964, 21-54; Ильин 1968, 12-157; Мамардашвили 1990, 3-18]) можно интерпретировать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счет последовательной смены составляющих ее систем: природы (неживой, живой), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию мира можно представить как эволюционное движение: природа (неживая – живая) – общество – культура – искусство (в целом) – музыка. При этом *эволюционное движение от одной из названных систем к другой означает, разумеется, не отрицание предшествующей системы последующей, а лишь ее качественное совершенствование (качественное «снятие», по Гегелю) этой последующей системой, в рамках которого любая из обозначенных систем сохраняется и в своем первоначальном облики.*

Обратимся к более детальному анализу указанного эволюционного движения мира и прежде всего к эволюции внутри природы: неживая – живая.

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение неживого и живого. Первая, наиболее широко распространенная, заключается в трактовке живого – органического – как производного из неживого – неорганического [см. напр.: Югай 1985, 6, 8 и др.]. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию неживого (в терминологии Вернадского – косного) и живого как принципиально различных явлений, вследствие чего живое никогда не развивается из неживого/косного, а изначально пребывает и эволюционирует самостоятельно [Вернадский 1978, 127, 320; Вернадский 1988, 24]. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности принадлежащих неживой и живой природе [Моисеев 1989, 6].

Практическим доказательством связи неживого и живого и, следовательно, возможности рассмотрения живого как новой ступени развития неживого может служить анализ поведения минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевленной, неживой материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. Так, по словам отечественного геохимика Г.В. Вульфа, «казалось бы, неподвижная, как бы застывшая, геометрически правильная форма кристаллов противоречит понятию жизни как чему-то неустойчивому, непрерывно меняющему свой облик. Однако исследования в области кристаллизации показали, что всякий кристалл, как и все существующее в природе, претерпевает со временем ряд изменений, составляющих то, что условно называют его «жизнью». Кристаллы зарождаются, растут, подвергаются регенерации и даже пожирают друг друга» [Вульф 1922, 4].

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы (неживая – живая). Вместе с тем природа, как целостное системное образование, сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Мысль о том, что природа, в целом, является предпосылкой существования общества, общепризнанна в специальной литературе. Например, с точки зрения А.Г. Маслеева, «природа как источник орудий и предметов труда, как источник средств к жизни и определенная среда жизнедеятельности выступает как постоянное и необходимое условие предметно-практического существования человека и общества». Возникают связи человека с природой, представляющие собой «предельно широкое отношение, когда человек взаимодействует с природой как с целостностью, т.е. универсальным, всесторонним образом. Это отношение включает в себя практическое и эстетическое, нравственное и познавательное отношение человека к природе. Оно, наконец, включает в свое содержание и отношение к другому человеку...» [Маслеев 1982, 52-53].

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представителей предшествующего человеческого обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». Причем первоначально – коллективного сознания: «мы» и лишь постепенно, в процессе эволюции этого типа сознания, – индивидуального сознания: «я» [см.: Поршнева 1979; Поршнева 2007]. Согласно многим исследователям, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире. (Своеобраз-

ное «напоминанием» об этом, по всей видимости, – наличие в структуре человеческой психики подсознания, контролирующего природные – биологические – проявления человеческого организма [Симонов 2004]).

На определенном этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: природа – общество – культура – искусство – музыка, общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры, также оказывающейся своеобразной целостной системой.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, в отечественной научной литературе общество и культура практически не различаются. Приведем в связи с этим некоторые рассуждения ученых, почерпнутые нами из монографии Е.В. Боголюбовой, специально посвященной проблеме соотношения культуры и общества.

Так, например, по Э.С. Маркаряну, цитирует Е.В. Боголюбова, ««общество» выражает строение, а «культура» – способ деятельности единого целого – социальной системы». Э.В. Соколов считает, что «в культуре представлены структурный и функциональный аспекты общественной жизни. Общество создает культуру. Чем сложнее, богаче она становится, тем значительнее ее обратное воздействие на человека и общество». По мнению же О.И. Генисаретского, вообще «социум и культура являются двумя подсистемами единой общественной системы» [Боголюбова 1978, 195-196].

Вместе с тем в работах отдельных ученых настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – разные явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчетливо, на наш взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению ученого, «культура – это не структурная часть целого... а скорее определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [Уледов 1974, 27-28]. Подобную точку зрения высказывает и Е.В. Боголюбова. «Культура, – отмечает исследовательница, – есть качественная характеристика общества и его развития по пути прогресса с точки зрения активного, творческого участия в этом процессе общественного индивида» [Боголюбова 1978, 203; Уайт 2004]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как указывалось выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в ее структуре, помимо сознания, сверхсознания (надсознания). Будучи источником творческого «озарения» (интуиции) человека, его сверхсознание, максимально реализуясь, обеспечивает результативность творческой деятельности человека, причем в различных областях: искусстве, науке, философии и других [см. Фейнберг 2004]. Поскольку эти области, в целом, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о перерастании общества в процессе его эволюции в культуру.

Определенным этапом эволюции культуры становится искусство, также как и ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, еще большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами ее эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей эволюции человека. Поясним сказанное.

Как мы видели, переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: рождением в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный скачок культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в ее структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу [Иваницкий 1991, 876; Евин 2005]. По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенство-

вание психики человека манифестируется интеграцией в ее структуре подсознания, сознания и сверхсознания, предопределяющей образование самосознания человека [Мамардашвили 2010, 16].

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е. выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развертывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на ядро культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом [Каган 2007, 100-128; Князева, Курдюмов 1994].

Этапом эволюции искусства (еще раз подчеркнем – искусства в целом) становится музыка – подобно всем, рассмотренным выше, системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.) представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство еще теснее сопряжены, чем в предыдущем случае культура и искусство: если искусство *принадлежит* культуре, музыка, музыкальное искусство – *собственно* искусство, его разновидность. Причем как разновидность оказывается наиболее интегрированным воплощением искусства.

В этом плане нельзя не согласиться с утверждением С.Х. Раппопорта о том, что в музыке «мы находим... все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве... Больше того, анализ показывает, что в музыке природа искусства находит самое отчетливое выражение». «Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее “чистой” моделью искусства как особой системы...» [Раппопорт 1980, 98, 100; Фарбштейн 1976, 83; Бонфельд 2006, 573].

С чем это связано?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, вызванная новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосознания, ведущей к обретению подлинного (глубинного) «я» (это подлинное «я», по аналогии с приведенным выше замечанием М.К. Мамардашвили, можно уже интерпретировать как «самосознание самосознания»). С такой интеграцией самосознания – подлинным «я» – мы и встречаемся в музыке.

Данное признание убеждает в том, что, в самом деле, музыка предстает конечной системой системно-эволюционного движения мира. Исследованию этой системы будет посвящена следующая часть работы.

Список литературы References

1. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М., 1988.
Akhutin A.V. Ponyatiye «priroda» v antichnosti i v Novoye vremya («fyusis» i «natura»). M., 1988.
2. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: пер. с англ. и польск. М., 1969. С. 32.
Bertalanfi L. fon. Obshchaya teoriya sistem – kriticheskiy obzor // Issledovaniya po obshchey teorii sistem: per. s angl. i pol'sk. M., 1969. S. 32.
3. Боголюбова Е.В. Культура и общество: вопросы истории и теории. М., 1978. С. 195, 196.
Bogolyubova Ye.V. Kul'tura i obshchestvo: voprosy istorii i teorii. M., 1978. S. 195, 196.
4. Бонфельд М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление: Опыт системного исследования музыкального искусства: Монография. СПб., 2006. С. 573.
Bonfel'd M.SH. Muzyka: YAzyk. Rech'. Myshleniye: Opyt sistemnogo issledovaniya muzykal'nogo iskusstva: Monografiya. SPb., 2006. S. 573.
5. Вернадский В.И. Живое вещество. М., 1978. С. 127, 320.
Vernadskiy V.I. Zhivoye veshchestvo. M., 1978. S. 127, 320.
6. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 24 и др.
Vernadskiy V.I. Filosofskiyemy mysli naturalista. M., 1988. S. 24 i dr.
7. Евин И.Е. Синергетика мозга. М.; Ижевск, 2005.
Yevin I.Ye. Sinergetika mozga. M.; Izhevsk, 2005.
8. Евин И.Е. Синергетика сознания. М.; Ижевск, 2008.
Yevin I.Ye. Sinergetika soznaniya. M.; Izhevsk, 2008.
9. Иваницкий А.М. Сознание, его критерии и возможные механизмы // Журнал высшей нервной деятельности. 1991. Т. 41. Вып. 5. С. 876.

Ivanitskiy A.M. Soznaniye, yego kriterii i vozmozhnyye mekhanizmy // Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti. 1991. T. 41. Vyp. 5. S. 876.

10. Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Дialeктика – теория познания. Историко-философские очерки. М., 1964. С. 21-54.

Il'yenkov E.V. Vopros o tozhdestve myshleniya i bytiya v domarksistskoy filosofii // Dialektika – teoriya poznaniya. Istoriko-filosofskie ocherki. M., 1964. S. 21-54.

11. Ильин В.В. Онтологическое содержание и гносеологические функции категорий «качество» и «количество» // Об онтологическом и гносеологическом аспектах некоторых философских категорий: Сб. статей. Л., 1968. С. 12-157.

Il'in V.V. Ontologicheskoye soderzhaniye i gnoseologicheskiye funktsii kategoriy «kachestvo» i «kolichestvo» // Ob ontologicheskom i gnoseologicheskom aspektakh nekotorykh filosofskikh kategoriy: Sb. statey. L., 1968. S. 12-157.

12. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Каган М.С. Избранные труды: В VII т. Т. III. СПб., 2007. С. 100-128.

Kagan M.S. Iskustvo v sisteme kul'tury // Kagan M.S. Izbrannyye trudy: V VII t. T. III. SPb., 2007. S. 100-128.

13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994.

Knyazeva Ye.N., Kurdyumov S.P. Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem. M., 1994.

14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 18.

Knyazeva Ye.N., Kurdyumov S.P. Sinergetika kak novoye mirovideniye: dialog s I. Prigozhinym // Voprosy filosofii. 1992. № 12. S. 18.

15. М.К. Мамардашвили, самосознание человека можно рассматривать как его (человека) «сознание сознания».

M.K. Mamardashvili, samosoznaniye cheloveka mozhno rassmatrivat' kak yego (cheloveka) «soznaniye soznaniya».

16. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб., 2010. С. 16.

Mamardashvili M.K. Klassicheskiy i neklassicheskiy idealy ratsional'nosti. SPb., 2010. S. 16.

17. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 3-18.

Mamardashvili M.K. Soznaniye kak filosofskaya problema // Voprosy filosofii. 1990. № 10. S. 3-18.

18. Маслеев А.Г. Дialeктика отношений природы и культуры // Дialeктика культуры: Сб. статей. Куйбышев, 1982. С. 52, 53.

Masleyev A.G. Dialektika otnosheniy prirody i kul'tury // Dialektika kul'tury: Sb. statey. Kuybyshev, 1982. S. 52, 53.

19. Митрофанов А.Г. Онтологическая вакуум-субстанциональная картина мироздания. Петрозаводск, 1991. С. 6. См. также: с. 9, 14, 39 и др.

Mitrofanov A.G. Ontologicheskaya vakuum-substantsional'naya kartina mirozdaniya. Petrozavodsk, 1991. S. 6. Sm. takzhe: s. 9, 14, 39 i dr.

20. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм и коэволюция // Природа. 1989. № 4. С. 6.

Moiseyev N.N. Universal'nyy evolyutsionizm i koevolyutsiya // Priroda. 1989. № 4. S. 6.

21. Мотрошилова Н.В. Онтология // Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 4. М., 1967. С. 140-143.

Motroshilova N.V. Ontologiya // Filosofskaya entsiklopediya: V 5 t. T. 4. M., 1967. S. 140-143.

22. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). 2-е изд., доп. и испр. СПб., 2007.

Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoy istorii (problemy paleopsikhologii). 2-ye izd., dop. i ispr. SPb., 2007.

23. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М., 1979.

Porshnev B.F. Sotsial'naya psikhologiya i istoriya. 2-ye izd., dop. i ispr. M., 1979.

24. Симонов П.В. Избранные труды: В 2 т. М., 2004.

Simonov P.V. Izbrannyye trudy: V 2 t. M., 2004.

25. Уайт Л. Избранное: наука о культуре: пер. с англ. М., 2004.

Uayt L. Izbrannoye: nauka o kul'ture: per. s angl. M., 2004.

26. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. 1974. № 2. С. 27-28.

Uledov A.K. K opredeleniyu spetsifiki kul'tury kak sotsial'nogo yavleniya // Filosofskie nauki. 1974. № 2. S. 27-28.

27. Фарбштейн А.А. Музыка и эстетика. Л., 1976. С. 83.

Farbshteyn A.A. Muzyka i estetika. L., 1976. S. 83.

28. Фейнберг Е.Л. Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке. 3-е изд., расш. и доп. Фрязино, 2004.

Feynberg Ye.L. Dve kul'tury: intuitsiya i logika v iskusstve i nauke. 3-ye izd., rassh. i dop. Fryazino, 2004.

29. Югай Г.А. Общая теория жизни: дialeктика формирования. М., 1985. С. 6, 8 и др.

Yugay G.A. Obshchaya teoriya zhizni: dialektika formirovaniya. M., 1985. S. 6, 8 i dr.